

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Жюль Верн
Двадцать тысяч лье под водой

Читай и понимай без словаря

Жюль Верн

**Двадцать тысяч лье под водой.
Англо-русская билингва**

«Автор»

2026

Верн Ж.

Двадцать тысяч лье под водой. Англо-русская билингва /
Ж. Верн — «Автор», 2026

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова? Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря. «Двадцать тысяч лье под водой» — роман Жюль Верна, который захватывает с первых страниц. Таинственный капитан Немо, подводный корабль «Наутилус» и невероятные приключения не дадут оторваться от чтения. А знакомый сюжет помогает мозгу угадывать незнакомые слова без словаря. Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер. А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Верн Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Жюль Верн
Двадцать тысяч лье под водой.
Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Жюль Верн
Двадцать тысяч лье под водой

Читай и понимай без словаря

Хотите читать классику на английском, но боитесь, что не поймёте ни слова?

Эта книга — для тех, кто учит язык. После каждого предложения сразу идёт русский перевод. Вы просто читаете увлекательный текст и тут же понимаете смысл. Слова запоминаются сами, без зубрёжки и словаря.

«Двадцать тысяч лье под водой» — роман Жюль Верна, который захватывает с первых страниц. Таинственный капитан Немо, подводный корабль «Наутилус» и невероятные приключения не дадут оторваться от чтения. А знакомый сюжет помогает мозгу угадывать незнакомые слова без словаря.

Хотите только понимать написанное — читайте про себя. Хотите слышать речь и говорить бегло — читайте вслух: именно так формируется произношение и уходит языковой барьер.

А если кто-то скажет, что без грамматики не заговорить, напомните: по-русски мы все заговорили задолго до того, как узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Самойлов А.Г., 2026г.

Jules Verne Жюль Верн

Twenty thousand leagues under the sea Двадцать тысяч лье под водой

Part One Часть первая

Chapter One Глава первая

Floating Reef Плавающий риф

The year 1866 was marked by an amazing and inexplicable phenomenon, which is probably still remembered by many. 1866 год ознаменовался удивительным и необъяснимым явлением, которое, вероятно, еще многим памятно. It greatly excited the inhabitants of the coastal cities, greatly excited the minds of the continental states, and especially alarmed the sailors. Оно крайне взволновало жителей приморских городов, сильно возбудило умы в континентальных государствах и особенно встревожило моряков. Merchants and shipowners, captains of merchant ships and warships, naval officers, skippers and mechanics both in Europe and America, and the governments of various states – all were highly interested and concerned. Купцы и судовладельцы, капитаны торговых судов и военных кораблей, морские офицеры, шкиперы и механики как в Европе, так и в Америке, правительства различных государств – все были в высшей степени и заинтересованы и озабочены.

The fact is that for some time many ships happened to meet in the sea "something huge", some long spindle-shaped object that sometimes glowed in the dark and far surpassed the whale in size and speed of movement. Дело в том, что с некоторого времени многим кораблям случалось встречать в море «что-то громадное», какой-то длинный веретенообразный предмет, который порой светился в темноте и далеко превосходил кита по размерам и скорости движений.

All the facts relating to these strange occurrences were recorded in the various ship's logs, and there was little disagreement about the structure of this mysterious object or creature, its incredible speed, amazing strength of movement, and features. В различных судовых журналах записаны были все факты, относившиеся к этим странным происшествиям, и в показаниях о строении этого загадочного предмета или существа, о его неимоверной скорости, поразительной силе движений и особенностях почти не было разногласий. If it was an animal from the order of whales, then, judging by the descriptions, it was much larger than all the previously known representatives of cetaceans. Если это было животное из отряда китов, то, судя по описаниям, оно было гораздо больше всех доныне известных представителей китообразных. Neither Cuvier,

Lacepede, Dumeril, or Quatrefage would have believed in the existence of such a monster without seeing it with their own eyes, that is, with the eyes of scientists. Ни Кювье, ни Ласепед, ни Дюмериль, ни Катрфаж не поверили бы в существование подобного чудовища, не увидав его собственными глазами, то есть глазами ученых.

Keeping to the average values obtained from various observations, not taking into account all the overly cautious estimates that this strange creature was not more than two hundred feet long, and also rejecting the obvious exaggerations that it was one mile wide and three miles long, it was still necessary to assume that it was not a very large object. that this amazing animal, if only it exists, largely exceeds all the dimensions established by ichthyologists. Придерживаясь средних значений, полученных при различных наблюдениях, не принимая в расчет все чересчур осторожные оценки, по которым в этом непонятном существе было не более двухсот футов в длину, а также отвергая явные преувеличения, по которым оно имело будто бы одну милю в ширину и три в длину, надо было все-таки допустить, что это удивительное животное, если только оно существует, в значительной степени превосходит все размеры, установленные ихтиологами.

This animal existed – its existence was proved by many facts, and no one, or almost no one, doubted it. Животное это существовало – существование его было доказано многими фактами, и никто или почти никто в нем не сомневался. With the tendency to believe in miracles, which is so characteristic of the human mind, it is understandable what alarm this extraordinary phenomenon caused. При склонности верить в чудеса, которая так свойственна человеческому уму, понятно, какую тревогу произвело это необычайное явление. Some tried to attribute it to the realm of fairy tales and fantasies, but in vain... Некоторые пытались было отнести его к области сказок и фантазий, но напрасно...

On July 20, 1866, the Calcutta and Bernach steamship Havern Higginson encountered this moving mass five miles east of the coast of Australia. 20 июля 1866 года пароход «Гаверн Хиггинсон», принадлежащий компании «Калькутта и Бернах», встретил эту двигающуюся массу в пяти милях восточнее от берегов Австралии. At first, Captain Becker thought that he had stumbled upon an unknown underwater rock. В первую минуту капитан Бекер подумал, что наткнулся на неизвестную подводную скалу. He was just about to determine the exact coordinates of this rock, when suddenly two columns of water burst out of it with terrible force and rose with a whoosh about a hundred and fifty feet in height. Он даже собрался уже определить точные координаты этой скалы, как вдруг из нее вырвались со страшной силой два столба воды и со свистом поднялись футов на полтора в высоту. There were only two possible hypotheses: either it was a floating reef on which geysers periodically erupted, or the Havern Higginson was dealing with some hitherto unknown marine mammal that threw out fountains of water mixed with air and steam from its bow holes. Можно было сделать только два предположения: или это был плавучий риф, на котором периодически извергались гейзеры, или «Гаверн Хиггинсон» имел дело с каким-то до сих пор неизвестным морским млекопитающим, которое выбрасывало из носовых отверстий фонтаны воды, смешанные с воздухом и паром.

On July 23 of the same year, a similar phenomenon was noticed in the waters of the Pacific Ocean from the steamer Cristobal Colon, owned by the West Indies and Pacific Company. 23 июля того же года в водах Тихого океана подобное явление заметили с парохода «Кристобаль Колон», принадлежащего компании «Вест-Индия и Тихий океан». It turned out that this extraordinary animal could move with incredible speed: in three days it passed more than seven hundred nautical miles separating the points where it was observed by the "Havern Higginson" and "Cristobal Colon". Оказалось, что это необыкновенное животное могло передвигаться с невероятной скоростью: за трое суток оно прошло более семисот морских миль, отделяющих пункты, на которых наблюдали его «Гаверн Хиггинсон» и «Кристобаль Колон».

Fifteen days later, at two thousand leagues from the last point, the steamers Helvetia, belonging to the National Company, and Chanon, belonging to the Royal Mail, met in the Atlantic Ocean,

between America and Europe, and pointed out to each other by signals a sea monster lying in latitude 45 degrees 15' north and 60 degrees 35' longitude west of the Greenwich meridian. Пятнадцать дней спустя в двух тысячах лье от последнего пункта пароходы «Гельвеция», принадлежащий Национальной компании, и «Шанон», принадлежащий «Рояль-Мэйл», встретились в Атлантическом океане, между Америкой и Европой, и сигналами указали друг другу на морское чудовище, лежавшее на $45^{\circ}15'$ северной широты и $60^{\circ}35'$ долготы к западу от Гринвичского меридиана. By joint observation, the length of the mammal was estimated to be at least three hundred and fifty English feet. При совместном наблюдении приблизительно рассчитали длину млекопитающего, по меньшей мере в триста пятьдесят английских футов. The Helvetia and the Chanon seemed much smaller than she was, though both were a hundred yards from stem to after stem. «Гельвеция» и «Шанон» казались гораздо меньше его, хотя оба имели по сто метров от форштевня до ахтерштевня. And the largest whales that were found near the Aleutian Islands were not more than fifty-six meters in length. А самые громадные киты, которые попадались у Алеутских островов, и те были не более пятидесяти шести метров в длину.

These tidings followed one another; then new observations were made from the transatlantic ship Pereyre; then the collision of the Etna with the monster took place; then a report was drawn up by the officers of the French frigate Normandie that they had seen this huge animal; very detailed information was delivered from the Lord Clayda."Commodore Fitzjames' headquarters. Эти известия поступили одно за другим; затем были сделаны новые наблюдения с борта трансатлантического корабля «Перейр»; потом произошло столкновение судна «Этна» с чудовищем; затем офицерами французского фрегата «Нормандия» был составлен акт о том, что они видели это огромное животное; очень обстоятельные сведения были доставлены с борта «Лорд Клейда» штабом коммодора Фитцджереймса. All this greatly agitated public opinion. Все это чрезвычайно взволновало общественное мнение. In frivolous countries, they only laughed and joked about the mysterious miracle, but in serious and practical countries – England, America, and Germany – they were very concerned about it. В странах, легкомысленно настроенных, только подсмеивались и подшучивали над загадочным чудом, но в странах серьезных и практических – Англии, Америке, Германии – им были сильно озабочены.

In all the big cities, the monster was all the rage; it was talked about in coffee shops, mocked in newspapers, and presented in theaters. Во всех больших городах чудовище вошло в моду; о нем толковали в кофейнях, над ним потешались в газетах, его представляли в театрах. Newspaper ducks laid eggs of various colors. Газетные утки несли яйца всевозможных цветов. All periodicals, for lack of accurate and authentic images, began to show various fantastic giants, ranging from the white whale, the terrible "Moby Dick" from the Arctic, to the monstrous octopus, which with its tentacles can entangle a ship of fifty tons and drag it into the abyss of the ocean. Все периодические издания за неимением точных и подлинных изображений принялись показывать разных фантастических гигантов, начиная от белого кита, страшного «Моби Дика» из Арктики, до чудовищных осьминогов, которые своими щупальцами могут опутать судно водоизмещением пятьдесят тонн и увлечь его в бездну океана. It even went so far as to dig up ancient manuscripts and refer to the opinions of Aristotle and Pliny, who admitted the existence of such monsters, to the Norwegian accounts of Bishop Pontopidan, to the descriptions of Paul Geggeda, and finally to the reports of Harrington, who claimed that in 1857, while on the deck of the Castillan, he had seen with his own eyes a huge serpent that had hitherto only visited the waters of the Constitution newspaper. Дошло даже до того, что откопали древние рукописи и стали ссылаться на мнения Аристотеля и Плиния, которые допускали существование подобных чудовищ, на норвежские рассказы епископа Понтопидана, на описания Павла Геггеды и, наконец, на донесения Харрингтона, который утверждал, что в 1857 году, находясь на палубе «Кастиллана», он собственными глазами видел громадного змея, до того времени посещавшего только воды газеты «Конститушнл».

It was then that the never-ending controversy between scientific societies and scientific journals – the controversy between believers and non-believers-ignited. Тут-то и загорелась нескончаемая полемика между учеными обществами и научными журналами – полемика верующих с неверующими. The question of the monster inflamed all minds. Вопрос о чудовище воспламенил все умы. Journalists who took science seriously and defended it got into a quarrel with other journalists who fought back with jokes and puns, and whole streams of ink were spilled in this memorable campaign; some even paid two or three drops of blood, because because of this "sea snake" opponents often allowed themselves the most serious attacks. offensive behavior. Журналисты, серьезно относившиеся к науке и отстаивавшие ее, вступили в распрю с другими журналистами, которые отбивались остроумиями и каламбурами, и целые потоки чернил пролились в этой достопамятной кампании; некоторые даже поплатились двумя-тремя каплями крови, потому что из-за этой «морской змеи» противники нередко позволяли себе самые оскорбительные выходки.

This war lasted with varying success for six months. Война эта длилась с переменным успехом целых шесть месяцев. The tabloid press responded with inexhaustible ridicule to the scientific articles of the Brazilian Geographical Institute, the Royal Academy of Sciences in Berlin, the British Association, the Smithsonian Institution in Washington, and to the irony of the "Indian Archipelago", and to the arguments of the "Cosmos" of Abbe Moignot, and to the opinions of "Vesti" Peterman, and to the scientific notes of solid French and foreign authors. foreign magazines. Бульварная пресса отвечала неистощимыми насмешками и на научные статьи Бразильского географического института, Берлинской королевской академии наук, Британской ассоциации, Вашингтонского Смитсоновского института, и на иронию «Индийского архипелага», и на рассуждения «Космоса» Аббата Муаньо, и на мнения «Вестей» Петермана, и на ученые заметки солидных французских и иностранных журналов. Witty journalists, parodying Linnaeus' dictum quoted by opponents of the monster, argued that "nature does not create fools", and implored their contemporaries not to convince the world otherwise, admitting the existence of improbable sea monsters, octopuses, snakes, various "moby-dick" and other nonsense of half-mad sailors. Остроумные журналисты, пародируя изречение Линнея, приведенное противниками чудовища, утверждали, что «природа не создает глупцов», и заклинали своих современников не убеждать мир в противном, допуская существование неправдоподобных морских чудовищ, осьминогов, змей, различных «моби диков» и прочих бредней полупомешанных моряков. Finally, in a very popular satirical magazine, the editor-in-chief, a favorite of the public, rushed at the sea wonder like a new Hippolytus, and gave it a last humorous blow amid bursts of general laughter. Наконец в одном очень популярном сатирическом журнале главный редактор, любимец публики, ринулся на морское чудо, как новый Ипполит, и нанес ему последний юмористический удар при взрывах всеобщего хохота. Wit overcame science. Остроумие победило науку.

At the beginning of 1867, the question of the monster seemed to be buried, when suddenly new facts began to reach the public. В начале 1867 года вопрос о чудовище, казалось, похоронили, как вдруг до сведения публики стали доходить новые факты. And now it was not just an interesting scientific puzzle, but a serious real danger. И теперь речь шла не просто об интересной научной загадке, а о серьезной действительной опасности. The octopuses and sea snakes were left alone, and the monster became an island, a rock, a reef, but a reef floating, wandering, elusive. Осьминогов и морских змей оставили в покое, а чудовище превратилось в остров, скалу, риф, но риф плавающий, блуждающий, неуловимый.

On March 5, 1867, the steamer Moravia, belonging to the Montreal Shipping Company, while at night in latitude 27°30' and longitude 72°15', struck her stern on a rock that was not marked on any chart of the navigational chart. 5 марта 1867 года пароход «Моравия», принадлежащий Монреальской морской компании, находясь ночью на широте 27°30' и долготе 72°15', ударился кормой о какую-то скалу, которая не была обозначена ни на одной штурманской карте. The wind was fair, and the four-hundred-horsepower ship was traveling at sixteen knots, carrying two hundred

and thirty-seven passengers from Canada. Ветер был попутным, и корабль мощностью четыреста сил шел со скоростью шестнадцать узлов, на нем было двести тридцать семь пассажиров, которых он вез из Канады. The impact was very strong, and if the hull of the Moravia had not been sufficiently strong and strong, the ship would undoubtedly have sunk. Удар был очень силен, и не будь корпус «Моравиа» достаточно прочным и крепким, корабль, без всякого сомнения, пошел бы ко дну.

The accident happened at dawn, about five o'clock in the morning. Несчастье случилось на рассвете, около пяти часов утра. The watchmen examined the sea most thoroughly. Вахтенные осмотрели море самым тщательнейшим образом. They saw nothing suspicious, only a large wave was breaking at a distance of three cables' length, as if something had greatly disturbed the smooth surface of the waters. Они ничего подозрительного не увидели, только на расстоянии трех кабельтовых разбивалась большая волна, как будто что-то сильно взволновало гладкую поверхность вод. Having established the coordinates, the Moravia continued on its way without obvious signs of an accident. Установив координаты, «Моравиа» продолжила свой путь без явных признаков аварии.

But what did the steamer run into? Но на что же наткнулся пароход? On an underwater rock or on some huge wreckage thrown up by the sea? На подводную скалу или на какие-нибудь выброшенные морем громадные обломки разбитого корабля? No one knew this. Никто этого не знал. However, on inspection in the dock, it turned out that part of the keel was broken. Однако при осмотре в доке оказалось, что сломана часть киля.

This incident, which was very important in itself, would soon have been forgotten, as other important incidents were forgotten, if the same thing had not happened again under the same conditions three weeks later. Этот случай, сам по себе очень важный, был бы скоро забыт, как бывали забыты другие важные происшествия, если бы то же самое снова не повторилось при тех же самых условиях три недели спустя. The ship that was the victim of a new disaster was flying the English flag and owned by a large shipping company, so the event was widely publicized. Судно, ставшее жертвой новой катастрофы, шло под английским флагом и принадлежало крупной пароходной компании, поэтому событие получило широкую огласку.

Everyone probably knew the name of the famous English shipowner Cunard. Всем, вероятно, было известно имя знаменитого английского судовладельца Кюнарда. This successful industrialist established in 1840 a postal service between Liverpool and Halifax by means of three wooden wheeled vessels of four hundred horsepower and one thousand one hundred and sixty-two tons displacement. Этот удачливый промышленник учредил в 1840 году почтовое сообщение между Ливерпулем и Галифаксом с помощью трех деревянных колесных судов мощностью четыреста лошадиных сил и водоизмещением тысяча сто шестьдесят две тонны. Eight years later, the number of ships was increased by four more ships of six hundred and fifty horsepower and one thousand eight hundred and twenty tons displacement, and two years later two more ships were added to them, which exceeded the previous ones in power and capacity. Через восемь лет число судов увеличилось еще на четыре корабля мощностью шестьсот пятьдесят лошадиных сил и водоизмещением тысяча восемьсот двадцать тонн, а спустя два года к ним присоединены были еще два судна, которые мощностью и вместимостью превосходили прежние. In 1853, Cunard's company renewed the right to carry express mail and gradually added the ships Arabia, Persia, China, Scotland, Java, and Russia to its fleet. В 1853 году компания Кюнарда возобновила право перевозить срочную почту и постепенно прибавила к своей флотилии корабли «Аравия», «Персия», «Китай», «Шотландия», «Ява», «Россия». All these vessels were distinguished by their fast speed and size second only to the famous "Gret-Eastern". Все эти суда отличались быстрым ходом и размерами уступали только знаменитому «Грет-Истерну». In 1867, Cunard's company already owned twelve ships: eight wheeled and four screw ships. В 1867 году компания Кюнарда владела уже двенадцатью кораблями: восемью колесными и четырьмя винтовыми.

I go into such details in order to show more clearly the importance of this shipping company, which has become world-famous for its accuracy and precision. Я вдаюсь в такие подробности, желая яснее показать значение этой компании морских перевозок, которая своей аккуратностью и точностью приобрела мировую известность. No transoceanic navigation enterprise has been conducted with such skill, and none has been so successful. Ни одно трансокеаническое навигационное предприятие не велось с таким умением, ни одно не увенчалось таким успехом. In the course of twenty-six years Cunard's ships sailed across the Atlantic Ocean two thousand times, and all was always well: there was never a case of a ship being late, not even an instance of a letter being lost. В течение двадцати шести лет корабли Кюнарда переплыли Атлантический океан две тысячи раз, и всегда все обходилось благополучно: не было случая, чтобы судно когда-нибудь опоздало, не было даже примера, чтобы какое-нибудь письмо затерялось. And now, despite the strong competition of France, passengers prefer the Cunard company to all other companies, as can be seen from official documents in recent years. И теперь еще, несмотря на сильную конкуренцию Франции, пассажиры предпочитают компанию Кюнарда всем прочим компаниям, как это видно из официальных документов за последние годы. Taking all this into account, it is easy to understand what a fuss was made when one of the best steamers of the company had an accident. Принимая все это во внимание, легко можно понять, какой шум поднялся, когда приключилось несчастье с одним из самых лучших пароходов компании.

On the 13th of April, 1867, the Scotia was in longitude 15 ° 12' and latitude 45°37'; the sea was calm and a light breeze was blowing. 13 апреля 1867 года «Шотландия» находилась на 15°12' долготы и 45°37' широты; море было тихое, дул небольшой ветерок. The thousand-strong ship was traveling at a speed of more than thirteen knots, its wheels cutting evenly through the waves of the sea. Тысячесильный корабль шел со скоростью тринадцать узлов с лишним; колеса его равномерно рассекали морские волны. The vessel had a draft of six meters and seventy centimeters, and a displacement of six thousand six hundred and twenty-four cubic meters. Осадка судна составляла шесть метров семьдесят сантиметров, а водоизмещение равнялось шести тысячам шестистам двадцати четырем кубическим метрам.

At four-seventeen in the afternoon, the passengers were sitting in the lounge at breakfast. В четыре часа семнадцать минут пополудни пассажиры сидели в кают-компании за завтраком. Suddenly something struck the hull of the ship; the impact, however, did not produce a significant shock—it fell on the stern behind the left wheel. Вдруг что-то ударило о корпус корабля; удар, впрочем, не произвел значительного сотрясения — он пришелся на корму позади левого колеса.

From the nature of the shock, it was possible to assume that the "Scotland" had stumbled upon some sharp weapon. По характеру толчка можно было предположить, что «Шотландия» наткнулась на какое-то острое орудие. The impact seemed so slight that no one on deck would have paid much attention to it if the stokers hadn't come running shouting: Столкновение казалось таким слабым, что никто на палубе не обратил бы на него особого внимания, если бы кочегары не прибежали с криками:

— We're going down!" — Мы идем ко дну! Leak in the hold! Течь в трюме!

At first, of course, the passengers were terrified, but Captain Andersen managed to calm them down. В первую минуту пассажиры, разумеется, перепугались, но капитан Андерсен сумел их успокоить. The Scotia was divided into seven sections by watertight bulkheads, which meant that the breach was not in imminent danger. «Шотландия» разделялась на семь частей водонепроницаемыми переборками, значит, пробоина не грозила неминуемой опасностью.

Captain Andersen immediately went down into the hold. Капитан Андерсен тотчас спустился в трюм. It turned out that the fifth compartment was flooded with water, and from the speed with which the water arrived, it was possible to judge that the leak was quite large. Оказалось, что пятый отсек залит водой, и по скорости, с которой вода прибывала, можно было судить, что течь довольно велика. Fortunately, there were no steam boilers, otherwise the fire in the furnaces would

have been extinguished at the same moment. К счастью, здесь не было паровых котлов, иначе огонь в топках потух бы в ту же минуту.

Captain Andersen gave the order to stop the engines immediately, and one of the sailors dived in to inspect the breach. Капитан Андерсен отдал приказание немедленно остановить машины, и один матрос нырнул, чтобы осмотреть пролом. A few minutes later, everyone knew that a hole two meters wide had been punched in the underwater part of the steamer. Через несколько минут уже все знали, что в подводной части парохода пробита дыра в два метра шириной. Such a hole could not be repaired, and the Scotia had to continue on her way with her wheels submerged in water. Такую пробоину невозможно было заделать, и «Шотландия» должна была продолжать свой путь с погруженными в воду колесами. The accident occurred three hundred miles from Cape Clear, and after a delay of three days, which excited the whole of Liverpool beyond words, the ship docked at the company's wharf. Авария произошла в трехстах милях от мыса Клиэр, и после трехдневного опоздания, несказанно взволновавшего весь Ливерпуль, судно причалило к пристани компании.

The Scotia was put on a dry slipway, and the company's engineers began to inspect it. «Шотландию» поставили на сухой стапель, и инженеры компании стали ее осматривать. They didn't want to believe their eyes. Они не хотели верить своим глазам. Two and a half meters below the waterline yawned a regular hole in the form of an isosceles triangle. В двух с половиной метрах ниже ватерлинии зияло правильное отверстие в виде равнобедренного треугольника. The sheet iron was cut as smoothly as if it had been specially cut. Листовое железо было пробито так ровно, словно его специально вырезали. Obviously, the breach was made by a drilling tool of unusual hardening. Очевидно, пролом был сделан просверливающим орудием необыкновенной закалки. It was probably launched with extraordinary force, broke through a sheet of iron four centimeters thick, and then, by some return movement, moved away of its own accord. Вероятно, оно было пущено с необычайной силой, пробило листовое железо толщиной четыре сантиметра, а затем каким-то возвратным движением само собой отодвинулось. This was completely inexplicable. Это было совершенно необъяснимо.

The adventure with the Scotia has stirred minds again. Приключение с «Шотландией» снова взволновало умы. From then on, all sea disasters were blamed on the monster for no particular reason. С этих пор все морские катастрофы без определенной причины стали сваливать на чудовище. The fantastic animal happened to be responsible for all the shipwrecks, the number of which, unfortunately, is significant. Фантастическому животному довелось отвечать за все кораблекрушения, число которых, к сожалению, значительно. Three thousand ships are reported lost in Bureau Veritas every year, and of these three thousand, at least two hundred are considered missing, with all their cargo and crew. В «Бюро Веритас» ежегодно сообщается о гибели трех тысяч кораблей, и из этих трех тысяч по меньшей мере двести считаются пропавшими без вести со всем грузом и экипажем.

Rightly or wrongly, the disappearance of the ships was also attributed to the monster, and by its grace communication between the various continents became more and more dangerous, more and more difficult. Справедливо ли, нет ли, но исчезновение судов тоже приписывали чудовищу, и по его милости сообщение между различными материками становилось все более опасным, все более затруднительным. Finally, the public urged that the seas should at all costs be cleared of this terrible animal or floating reef. Наконец публика настоятельно потребовала, чтобы моря были во что бы то ни стало очищены от этого ужасного животного или плавающего рифа.

Chapter Two Глава вторая
Pros and cons За и против

rimerno at this time I was returning from a scientific expedition that had been undertaken to explore the inhospitable state of Nebraska in the United States of America. примерно в это время я возвращался из ученой экспедиции, которая была предпринята с целью исследовать негостеприимный штат Небраска в Соединенных Штатах Америки. I was assigned to this expedition by the French Government as an associate professor at the Natural History Museum in Paris. Я был прикомандирован к этой экспедиции французским правительством как адъюнкт-профессор при Парижском музее естественной истории. I spent six months in Nebraska and arrived in New York at the end of March with the most precious collections I had collected there. Я провел шесть месяцев в Небраске и с собранными там драгоценнейшими коллекциями к концу марта прибыл в Нью-Йорк. The departure for France was scheduled for the first days of May. Отъезд во Францию назначен был в первых числах мая. In anticipation of this, I was putting my mineralogical, botanical, and zoological treasures in order when the disaster described above befell the Scotia. В ожидании этого я приводил в порядок свои минералогические, ботанические и зоологические богатства, когда приключилась с «Шотландией» вышеописанная напасть.

The question of a monster or a floating reef was on the agenda, and of course I kept a close eye on it. Вопрос о чудовище или плавающем рифе стоял на повестке дня, и я, разумеется, внимательно за ним следил. I read and reread all the American and European magazines and newspapers, but this reading did not clarify anything. Я читал и перечитывал все американские и европейские журналы и газеты, но это чтение ничего не проясняло. The mysterious miracle greatly stimulated my curiosity. Таинственное чудо сильно подстрекало мое любопытство. I couldn't make up my mind, couldn't form my own opinion, and so I went from one extreme to the other. Я не мог определиться, не мог составить собственного мнения и потому переходил от одной крайности к другой. It was impossible to doubt that something supernatural really existed: non-believers were allowed to "put their finger in the wound" of "Scotland". В том, что что-то сверхъестественное в самом деле существует, сомневаться было невозможно: неверующим предоставлялось «вложить перст в рану» «Шотландии».

I arrived in New York in the midst of a lot of controversy. Я прибыл в Нью-Йорк в самом разгаре споров. The earlier suggestions of a floating island, of a wandering, elusive reef, were now abandoned. Прежние предположения о плавучем острове, о блуждающем неуловимом рифе были теперь отброшены. How could a rock move at such an unheard-of speed? Как могла бы скала двигаться с такой неслыханной скоростью? And it was too much to assume that the rock was equipped with some kind of propulsion machine. А предполагать, что скала снабжена какой-нибудь двигательной машиной, было уже чересчур.

They also stopped talking about the "floating hull of a ship" or the "huge wreckage of some wrecked ship", because neither the ship's frame nor the wreckage could move either. О «плавающем корпусе корабля», о «громadных обломках какого-то разбитого судна» тоже перестали говорить, потому что ни остов корабля, ни обломки тоже не могли передвигаться.

Thus, there were only two solutions to this mystery: either a huge underwater monster caused all the trouble, or an underwater vessel equipped with an unusually powerful engine. Таким образом, оставалось только два решения этой загадки: все беды причиняло или громадное подводное чудовище, или подводное судно, снабженное необыкновенно мощным двигателем.

The suggestion of an underwater vessel, which at first glance seems quite plausible, disappeared after investigations conducted in both hemispheres. Предположение о подводном судне, на первый взгляд довольно правдоподобное, отпало после расследований, проведенных в обоих полушариях. How could any private individual be allowed to have such a ship at his disposal? Как можно было допустить, чтобы какое-нибудь частное лицо имело в своем распоряжении подобный корабль? Where and how could he have built it? Где и как он мог его построить? Even assuming that he built it, how could he keep the construction of such a giant a secret? Допустив даже, что он его построил, как мог он строительство такого гиганта сохранить в тайне?

Such a destructive machine could only have been created by a government, and in these troubled times, when humanity is constantly trying to improve its weapons of war, it was possible to assume that this or that state was secretly testing this monstrous projectile. Подобную разрушительную машину могло создать только какое-нибудь правительство, и в наши смутные времена, когда человечество изощряется в совершенствовании орудий войны, можно было предположить, что то или иное государство секретно испытывало этот чудовищный снаряд. After the Chaspo guns – torpedoes, after the torpedoes – underwater rams, then calm. После ружей Шаспо – торпеды, после торпед – подводные тараны, затем затишье. At least I hope so. Я, по крайней мере, на это надеюсь.

But the idea of a military submarine also collapsed: the governments claimed that they were not involved in anything and did not know anything. Но и предположение о военном подводном корабле рухнуло: правительства заявили, что они ни к чему не причастны и ничего не знают. It was difficult to doubt the sincerity of the government's statements this time, because it was a matter of common interests and international transoceanic communications were at risk. Сомневаться в искренности правительственных заявлений на этот раз было трудно, потому что дело шло об общих интересах и при этом опасности подвергались международные трансокеанические сообщения. Besides, was it possible that the construction of such an underwater vessel could have gone unnoticed: it is very difficult for a private person to keep a secret, and it is absolutely impossible for the state, because all its actions are closely and jealously watched by all other powers? Кроме того, возможно ли было допустить, что строительство подобного подводного судна могло остаться незамеченным: и частному лицу очень трудно сохранить тайну, а государству совершенно невозможно, потому что за всеми его действиями зорко и ревниво следят все другие державы.

So, after inquiries made in England, France, Germany, Russia, Spain, Italy, America, and even Turkey, the suggestion of an "underwater monitor" was also rejected. Итак, после справок, наведенных в Англии, Франции, Германии, России, Испании, Италии, Америке и даже в Турции, предположение о «подводном мониторе» тоже было отвергнуто. The monster came to the surface again, despite all the ridicule heaped on it by the tabloid press. Чудовище опять выплыло на поверхность, несмотря на все насмешки, которыми осыпала его бульварная пресса. Soon the excited imagination played out and, as they say, went "to write at random." Скоро возбужденное воображение разыгралось и, как говорится, пошло «писать вкривь и вкось».

When I arrived in New York, many people did me the honor of asking my opinion on this strange phenomenon. Когда я прибыл в Нью-Йорк, многие лица оказали мне честь, пожелав узнать мое мнение насчет непонятого явления. When I was still in France, I published in quarto "The Secrets of the Deep Sea" in two volumes. Я еще в бытность мою во Франции издал сочинение in-quarto «Тайны морских глубин» в двух томах. This book earned the special attention of the scientific world, and thanks to this, I became a kind of specialist in this very little-known branch of natural science. Эта книга заслужила особое внимание ученого мира, и благодаря этому я сделался как бы специалистом в этой очень малоизвестной отрасли естествоведения. When people asked me what I thought of the monster, I refused to answer while it was still possible to reject reality and not having the facts, but soon I was, as they say, pinned to the wall, there was nowhere to go, and I had to speak out. Когда стали спрашивать, что я думаю о чудовище, я, пока еще возможно было отвергать действительность и не имея фактов, отказывался отвечать, но скоро меня, что называется, прижали к стенке, деваться было некуда, и я должен был высказаться. The New York Herald turned to "to the Honourable Pierre Aronnax, Professor at the Musee de Paris, "with a request to" state your opinion. " Газета «Нью-Йорк геральд» обратилась к «достопочтенному Пьеру Аронаксу, профессору Парижского музея» с просьбой «сформулировать свое суждение».

I submitted and spoke, because it was impossible to remain silent any longer. Я покорился и заговорил, потому что молчать уже было нельзя. I have considered the issue from all sides, both political and scientific. Я рассмотрел вопрос со всех сторон, с политической и с научной.

Here is the conclusion of an article I published in the April 30 issue. Привожу здесь заключение статьи, которую я поместил в номере от 30 апреля.

"Having examined all the hypotheses one by one, it is necessary to assume the existence of a marine animal of extraordinary strength. «Разобрав одну за другой все гипотезы, приходится по необходимости допустить существование морского животного необычайной силы.

The great depths of the ocean are still completely unknown to us. Большие глубины океана нам до сих пор еще совершенно неизвестны. No lot ever bottomed. Никакой лот никогда не достигал дна. What is going on and happening in these immeasurable abysses? Что такое происходит и творится в этих неизмеримых безднах? What creatures live and can live twelve or fifteen miles below the sea surface? Какие существа живут и могут жить в двенадцати или пятнадцати милях ниже морской поверхности? What kind of organism do these animals have? Что за организм у этих животных?

Here it is difficult, even hardly possible, to make any assumptions. Здесь трудно, даже едва ли возможно делать какие-либо предположения.

However, the solution to the problem I was given can take the form of a dilemma. Однако решение заданной мне задачи может принять форму дилеммы. One of two things: either we know all the species and varieties of creatures that inhabit our planet, or we don't. Одно из двух: или нам известны все виды и разновидности существ, населяющих нашу планету, или нет.

If not, if nature still has secrets from us in the field of ichthyology, then we can very naturally assume the existence of not only new species, but even new genera of fish or cetaceans, adapted exclusively for life in the depths of the sea, inaccessible to the lot. Если нет, если в области ихтиологии природа еще имеет от нас тайны, то мы очень естественно можем допустить существование не только новых видов, но даже новых родов рыб или китообразных, приспособленных исключительно для жизни в морских глубинах, для лота недоступных. Let us assume that, as a result of some event, or by chance, or just by whim, if you will, they appear from time to time in the upper layers of the ocean. Допустим, что вследствие какого-нибудь события, или по случайности, или просто по своей прихоти, если хотите, они появляются время от времени в верхних слоях океана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.